

Хо Чанъань, покормив кур и уток и почистив свинарник, собирался нарезать корма для свиней, как вдруг услышал ссору родителей из главной комнаты. Он тут же бросил корзину и кинулся в дом.

Его обычно мягкая и нежная мать стояла с растрёпанными волосами и покрасневшими глазами, а слова, которые она выкрикивала, были неслыханными - совсем не похожая на себя, будто бес вселился.

Безвинно оклеветанный и исцарапанный женой, Хо Юндун при виде сына почувствовал стыд. Он оттолкнул Чжао Сюэцзюань и рявкнул:

- Хватит! Что ты с ума сходишь с утра пораньше?

От его резкого толчка Чжао Сюэцзюань упала на пол и на несколько секунд остолбенела, затем от боли в запястье из её глаз хлынули слёзы. Она взвизгнула:

- Ты посмел поднять на меня руку, Хо Юндун! Ради этой хитрой лисицы ты готов бросить семью? Все эти годы я тянула на себе весь дом, а ты всё забыл!

Не понимая, в чём дело, Хо Чанъань поспешил поднять мать и стал вытирать её слёзы рукавом. Не сильный в утешениях, он прямо спросил, что случилось. Чжао Сюэцзюань, словно перенёсшая величайшую несправедливость, истошно закричала:

- Чанъань, твой отец - не человек! Он стащил семейные деньги и отдал той лисице на стороне! А это ведь деньги на свадьбу для твоего брата!

- Ты поменьше болтай, не наговаривай на меня! Я даже не знаю, где ты обычно деньги прячешь, как же это мог быть я?! — Хо Юндун покраснел до самых ушей, видно было, как его переполняет злость.

- Если не ты, то кто тогда? Сейчас каждая семья за закрытыми дверями живёт, чужих у нас дома не было, что же, неужели это Чанъань с Инь-Инь? — Чжао Сюэцзюань скосила взгляд на реакцию Хо Чанъаня.

Хо Чанъань нахмурился. Ему уже двадцать два, взрослый мужчина, и если не было особой нужды, он никогда не заходил ни в главный дом, ни тем более в девичью комнату сестры, это всем в доме было известно.

Серебро в доме пропало без всякой причины. Хо Инь была девушкой: целыми днями она помогала матери с женскими рукоделиями, с подругами и деревенскими герами собирала цветы неподалёку. Даже если бы она и осмелилась украсть деньги, то потратить их было бы совершенно негде, так что в этом не было никакого смысла.

Подумав немного, Хо Чанъань тоже пришёл к выводу, что подозрений более всего заслуживает отец.

- Отец, мать изо дня в день тянет на себе всё хозяйство, тебе ни в коем случае нельзя поддаваться соблазну чужих чар. Младшему брату нужно учиться, готовиться к экзаменам, потом жениться, для всего этого нужны деньги...

- Ах ты, паршивец! Даже ты меня подозреваешь?! — Хо Юндун взбесился не на шутку, ткнул пальцем в нос Хо Чанъаню и обрушился на него с руганью.

Хо Чанъань, увидев, что отец ни в какую не признаётся, начал сомневаться, а может, и правда не он? Как говорила мать, в дом никто посторонний не заходил, значит, дело в ком-то из своих.

- Мам, сколько пропало серебра? Я схожу в город, поспрашиваю, нет ли поденной работы. Поработаю пару месяцев, восполню убыток, — Хо Чанъань не хотел, чтобы из-за денег в доме продолжались ссоры, и сам предложил помощь.

Взгляд Чжао Сюцзюань на миг потух, лицо её побледнело:

- Пятнадцать лян.

- Что?! — Хо Юндун и Хо Чанъань воскликнули в один голос.

Хо Юндун вдруг хлопнул себя по лбу. Он вспомнил, как прошлой ночью, когда вставал по нужде, в полусне заметил какую-то тень. Неужели и вправду в дом залез вор?

С гнетущим чувством он сглотнул слюну и рассказал о вчерашнем, за что тут же получил кулаком от жены:

- Ты с ума сошёл?! В дом влез вор, а ты молчал!

Чжао Сюцзюань смутно припомнила, что прошлой ночью муж действительно вёл себя странно. Похоже, это тогда и случилось.

- Нет, так дело не пойдёт. Чанъань, быстро иди, позови деревенского старосту! Это нельзя оставлять просто так. Точно кто-то из деревни руку приложил! — Чжао Сюцзюань злилась так, что аж в груди заныло: ведь это серебро она добыла с таким трудом.

- Лови, — Лин Си достал свёрток и бросил его вперёд.

Сидящий у плиты Хо Цзюй, помешивавший рыбный бульон, поднял руку и поймал. Взглянув на вещь в ладони, он на миг остолбенел.

- Ты был у меня дома прошлой ночью?

Лин Си присел на корточки, понюхал булькающий суп и с удовольствием прищурился:

- Пахнет вкусно. Угу. Зашёл к тебе за иголкой с ниткой, заодно прихватил это. Не благодари.

Хо Цзюй раскрыл старенький, изрядно потрёпанный кошелек и высыпал серебро - пятнадцать лян, ни монеты не убыло. Это были те самые деньги, что он прятал под половицей кровати. Раз уж Лин Си взял их "между делом", значит, дело было в главном доме. Выходит, мать и правда их нашла.

Взгляд скользнул по юноше, сидевшему у плиты с нетерпением в глазах, словно пушистый, мягкий щенок, ждущий кормёжки.

- Как ты узнал, что это мои деньги?

Лин Си не сводил глаз с булькающего супа, время от времени поводя ноздрями, будто и не собирался дарить мужчине ни крупицы внимания:

- М? У них твой запах.

По соседству повисла тишина и долго не раздавалось ни звука. Лин Си с недоумением обернулся и встретился взглядом с чёрными, как ночь, глазами мужчины, в которых явственно плескалось раздражение. Тот мрачно предупредил:

- Не надо мне тут слащавостей.

Но он же просто сказал, как есть, почему это вдруг слащавости? Лин Си перевёл взгляд на кошель в руке мужчины:

- Ты этот кошелек используешь уже много лет, твой запах пропитал его насквозь. Так же, как и я пару дней назад.

Ветер в горах внезапно стих. Лин Си своими глазами увидел, как мужчина с лицом чёрного божества, всего через несколько секунд после его слов, начал покрываться краской: от шеи до лица, а затем и до ушей заалел, точно осенний клён.

Лин Си чуть приоткрыл рот, губы вытянулись в форму гусиного яйца*.

- Уа-а, ты что, покраснел?

(ПП: это форма овала с заостренным верхним концом)

Хо Цзюй сжал кулаки и яростно уставился на парня. Этот человек и впрямь не специально? Он что, совсем не понял, какую непристойную вещь только что брякнул?

Мужчина резко поднялся, опираясь на палку, которую использовал как временный костыль, и, прихрамывая, зашагал в сторону главного дома. Его спина излучала такую решимость, словно он не намерен оставаться рядом с Лин Си ни секунды дольше.

Лин Си почесал в затылке: ну и что тут такого, почему стыдиться? И вообще, этот человек такой вспыльчивый, стоит что-то сказать - тут же в гневе. Если бы можно было, Лин Си хотел бы, чтобы он сдерживал всё своё пламя до его следующего жара, тогда он не только не станет мешать, но даже с радостью всё примет.

Местная почва оказалась вполне пригодной для изготовления керамики. Лин Си вылепил около двадцати изделий, из которых целыми и невредимыми остались лишь десять. Он решил проверить их на прочность, наполнил все водой и поставил на очаг. Пока керамика прогревалась, два сосуда треснули, в итоге осталось восемь годных к использованию, этого должно хватить на какое-то время.

Лин Си никогда не изучал точные пропорции глины и не использовал специальную землю. Потому восемь пригодных сосудов уже казались ему отличным результатом. Он налил чашку рыбного супа и поставил её на каменный стол. Аромат сразу же ударил в нос, не в силах терпеть, он поспешил попробовать и, как и следовало ожидать, обжёг себе кончик языка. Лин Си высунул язык, но ничуть не раскаялся: суп оказался на редкость вкусным, с молочно-белым наваристым бульоном, ничуть не уступавшим запаху. Это было небо и земля по сравнению с тем, что он сам варил раньше.

- Фу-у-у... — он не переставая дул на суп, изнывая от нетерпения скорее насладиться этой похлёбкой.

Впервые в жизни он ел нечто столь вкусное, даже если это была всего лишь ложка, даже если он обжёгся.

Проглотив один глоток, Лин Си ощутил, как по уголкам глаз скатились две слезинки счастья. Неужели это и есть та самая еда, которой люди наслаждались до конца света?

Эпоха, в которой жил Лин Си, не была временем утраты рецептов или исчезновения кулинарных традиций, всё дело было в другом: растения и животные мутировали, почва оказалась отравлена, чистых семян осталось ничтожно мало, а пригодной для их выращивания земли и вовсе едва ли одна из десяти. Государство создало специальные научные институты, занимающиеся проблемой продовольствия, но результаты исследований оставляли желать

лучшего: обеспечить всей стране полноценное питание они так и не смогли. Людям ничего не оставалось, кроме как изменить свои пищевые привычки и перейти на питательные смеси.

Лин Си, который всю жизнь обожал изучать рецепты, мечтал о вкусе блюд, описанных в книгах, и утолял голод пустыми фантазиями, наконец-то вкусил ту самую еду из легенд.

- Это... слишком вкусно... — прошептал он.

Лин Си твёрдо решил: в следующий раз, когда начнётся жара, даже если придётся терпеть и сдерживаться до изнеможения, он ни за что не допустит, чтобы этот мужчина погиб. Хотя бы ради его кулинарного таланта ему просто необходимо остаться в живых.

Когда Лин Си уже почти доел весь рыбный суп до дна, он внезапно вспомнил: а ведь человек, приготовивший еду, сам так и не съел ни ложки.

Он с виноватым видом покосился на почти пустой котелок, сквозь суп уже просвечивало дно. Лин Си облизнул губы, вновь ощущая вкус мягкой, нежной рыбы и божественного бульона...

Лин Си налил в чашу последние остатки рыбного супа и уставился на чашку в раздумье: может, долить воды?

- После еды я обработаю тебе рану, — он напустил на себя важный вид и первым сменил тему.

Хо Цзюй не сводил глаз с полупустой чаши, глядя так пристально, что у Лин Си начал дёргаться взгляд. Притворно улыбувшись, он вытащил несколько фруктов:

- Во время болезни не стоит есть слишком жирное и наваристое, нужно сбалансированное питание и витамин С. Я помыл фрукты, они очень свежие, ты ешь скорее, а я потом приду за посудой, — выпалил Лин Си и, не дав Хо Цзюю времени ответить, юркнул прочь.

Глядя на то, как молодой человек пятится назад, словно испуганный кролик, Хо Цзюй потёр лоб. Ощущение было, будто он устал сильнее, чем после утренних военных упражнений. Взгляд сам собой упал на сочные фрукты: капельки воды на кожеце поблёскивали свежестью, от них исходил лёгкий холодок. В желудке, который до сих пор отказывался принимать еду, шевельнулся слабый аппетит. Он протянул руку, взял один фрукт и откусил. Вкус был кисло-сладкий, сочный и освежающий.

Хоть он и не понял половины болтовни юнца, в одном тот не ошибся - фрукты и правда были свежими.

Занеся остатки еды в дом, Лин Си взял самодельный топор и отправился рубить деревья, ведь единственная бамбуковая кровать в доме обрушилась. Прошлой ночью он кое-как подложил что-то под ножки, чтобы поднять уровень, и спал, стараясь не шевелиться, так что всю ночь

лежал почти неподвижно. Сегодня он решил сделать деревянную кровать. Гвоздей не было, так что придётся использовать шиповое соединение.

С топором в руке он бродил по лесу в поисках подходящего дерева. То идя, то останавливаясь, в конце концов выбрал сосну и похлопал по стволу:

- Извини, дружок, сегодня тебе не повезло. Ты будешь овцой, с которой всю шерсть выщипали до смерти*, но что поделать, ты уж больно подходящий.

(ПП: пословица, относится к людям, которые, получив выгоду или возможность, безрассудно гонятся за дальнейшей выгодой и эксплуатируют жертву до такой степени, что она перестаёт приносить пользу)

Сосна один из самых распространённых материалов для изготовления мебели в современном мире, со своими плюсами и минусами. Из недостатков - она мягкая и не самая долговечная, зато дёшево стоит, устойчива к влаге и насекомым.

Лин Си, конечно, предпочёл бы использовать дуб, грецкий орех или золотую наньму, но откуда ж им тут взяться?

Топор он сделал из деревянной палки и камня, скрепив конструкцию верёвкой из растительных волокон. Камень специально выбрал самый острый, а после шлифовки по эффективности топор ничуть не уступал настоящему.

Окинув взглядом окружение вокруг дерева, Лин Си определил направление, в котором оно должно упасть, и сделал метку. Затем поднял топор и начал рубить с противоположной стороны, немного выше намеченной линии. Сил у него было хоть отбавляй, движения уверенные и отточенные. Всего несколько ударов, и дерево с грохотом рухнуло на землю.

После конца света мутировавшие растения и животные стали чрезвычайно опасными и агрессивными. Но у Лин Си был богатый опыт борьбы с ними, и для него срубить дерево было так же просто, как порезать овощи.

«Бум! Бум! Бум!» — с каждым упавшим деревом горный лес наполнялся раскатистыми звуками, заставляя птиц вспархивать в панике и уноситься прочь. Звери в чаще дрожали от страха, передавая друг другу, что недавно в горы пришёл человек, который съедает по одному зверьку за раз - ужас какой.

Хо Цзюй услышал шум снаружи. Сначала решил, что это дикие звери делят территорию, но чем дальше, тем больше что-то не сходилось. Отложив чашу, он, опираясь на деревянную палку, вышел на улицу посмотреть, но юнца нигде не было видно. Рука, сжимающая палку, невольно напряглась, лицо побледнело. Неужели с этим мальчишкой и правда что-то случилось?

<http://bllate.org/book/13580/1204852>